

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра во втором квартале 2024 года
вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями
гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

Во втором квартале 2024 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1820 дел (за тот же период 2023 года – 1983 дела), а также 617 обособленных споров в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) (во втором квартале 2023 года – 437 обособленных споров).

Обжаловано 216 судебных актов (8,9% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров), в том числе 56 судебных актов, вынесенных судьями первого судебного состава (4,6 % от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров¹), 160 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (13,2 % от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 20 делам, что составляет 0,8 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений (во втором квартале 2023 года – 23 или 1 %). Все судебные акты отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом.

Показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии во втором квартале 2024 года составил 90,7% (во втором квартале 2023 года – 89,8 %).

Во втором квартале 2024 года по первому судебному составу пересмотрено 6 судебных актов (во втором квартале 2023 года – 3), по второму судебному составу – 14 судебных актов (во втором квартале 2023 года – 20).

В целом, за второй квартал 2024 года, по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, количество рассмотренных дел уменьшилось на 8 %, однако увеличилось в 1,4 раза общее количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров; доля отмененных судебных актов от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений в процентном соотношении снизилась на 0,2 %; показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных (измененных) судебных актов от числа обжалованных, вырос на 0,9%.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило: нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 2 дела, в том числе 1 судебный акт отменен по безусловным основаниям; нарушение или неправильное применение норм материального права – 7 дел; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 9 дел.

Во втором квартале 2024 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основанию, предусмотренному статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством,

¹ Первым судебным составом за отчетный период рассмотрен 491 обособленный спор.

² Вторым судебным составом (председателем состава) за отчетный период рассмотрено 126 обособленных споров.

в частности, права на отказ от иска – 1 дело, заключение сторонами мирового соглашения – 1 дело.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения) составляет 0,7% (18 дел) от общего числа рассмотренных коллегией во втором квартале 2024 года дел и обособленных споров. Во втором квартале 2023 года аналогичный показатель составлял 0,9% (22 дела).

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 10 %, нарушение или неправильное применение норм материального права - 35 %, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 45 %; в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения – 10 %.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения), принятых судьями гражданской коллегии во втором квартале 2024 года по категориям дел:

- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам займа и кредита – 1;
- корпоративные споры – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам энергоснабжения -3;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда – 2;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам банковской гарантии – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам страхования -2;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам банковского счета, обязательств при осуществлении расчетов – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам транспортной экспедиции -1 дело;
- о возмещении вреда, убытков – 2 дела;
- в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств из совершения с землей сделок аренды – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам поставки – 1;
- о признании договоров недействительными –1;
- о заключении договоров – 1.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. Для применения обеспечительных мер истцу достаточно подтвердить наличие разумных подозрений возникновения риска затруднения или невозможности исполнения судебного акта, а также причинения значительного ущерба заявителю.

Дело №А31-1793/2024

Общество (истец) обратилось в суд с исковым заявлением к ответчику о взыскании 3,6 млн. руб. убытков. Исковые требования мотивированы тем, что

ответчик, будучи директором Общества, заключил договоры купли-продажи имущества на невыгодных условиях, чем причинил истцу убытки.

Одновременно с иском Общество заявило ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на банковские счета ответчика в пределах суммы задолженности, наложения ареста на движимое и недвижимое имущество, принадлежащее на праве собственности ответчику, в пределах суммы задолженности, а также запрета Управлению Росреестра осуществлять действия по внесению в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество (далее - ЕГРП) любых изменений, связанных с переходом прав собственности на недвижимое имущество, принадлежащее ответчику, к любым третьим лицам.

Определением суда первой инстанции от 21.02.2024 в удовлетворении требований отказано. Суд исходил из того, что обстоятельства, на которые ссылается заявитель в обоснование необходимости принятия обеспечительных мер, сами по себе не свидетельствуют о том, что непринятие испрашиваемых обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, причинить истцу значительный ущерб. Истцом не представлено достаточных доказательств, подтверждающих совершение ответчиком действий, направленных на уменьшение объема имущества, ухудшение имущественного положения.

Суд апелляционной инстанции, напротив, признал доводы заявителя о необходимости принятия мер, направленных на обеспечение исполнения судебного акта о привлечении ответчика к ответственности, обоснованными.

Суд апелляционной инстанции принял во внимание, что основания обеспечительных мер сами по себе носят вероятностный характер и не требуют высокого стандарта доказывания. Кроме того, возможность получения истцом сведений об имущественном состоянии ответчика в статусе гражданина, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, существенно ограничена законодательством. В свою очередь, учитывая размер заявленных требований, имеется риск отчуждения ответчиком принадлежащего ему имущества, что сделает невозможным исполнение судебного акта в будущем.

По мнению апелляционного суда, отсутствие в заявлении Общества указания на конкретное имущество, счета не является основанием для отказа в принятии обеспечительных мер. Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце седьмом пункта 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 №15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», арбитражный суд вправе арестовать имущество ответчика в пределах взыскиваемой с них суммы. Конкретный состав имущества, подлежащего аресту, может определяться судебным приставом-исполнителем в соответствии с требованиями Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве в Российской Федерации».

Также апелляционный суд отметил, что лица, в отношении которых применены обеспечительные меры, не лишены возможности обратиться в арбитражный суд в порядке статей 95, 97 АПК РФ с ходатайством о замене одной обеспечительной меры другой и об отмене обеспечительных мер полностью или в части с представлением доказательств наличия оснований для их отмены.

Определение суда отменено, в рамках дела принят новый судебный акт об удовлетворении заявления Общества.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.07.2024) согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

**Отмены судебных актов по процессуальным основаниям,
предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).**

1.2. Нарушение судом первой инстанции правил статьи 49 АПК РФ при разрешении ходатайства истца об изменении исковых требований в отсутствие полномочий представителя истца на совершение такого процессуального действия.

Дело №А31-396/2023

Компания (истец) обратилась в суд с иском к Обществу (ответчик) о взыскании 617,1 тыс. руб. задолженности по договору займа, 244,8 тыс. руб. процентов за пользование заемными денежными средствами, а также 537,5 тыс. руб. пени за просрочку исполнения обязательства.

В ходе рассмотрения дела в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) заявлением от 27.08.2023 истец заявленные требования уточнил, отказался от иска в части взыскания 537,5 тыс. руб. пени за просрочку исполнения обязательства, просил взыскать 617,1 тыс. руб. задолженности по займу, 177,7 тыс. руб. процентов за пользование заемными денежными средствами.

В судебном заседании от 20.11.2023 представитель истца исковые требования уточнил, просил взыскать 617,1 тыс. руб. неосновательного обогащения, 177,7 тыс. руб. процентов за пользование заемными денежными средствами.

Решением суда от 27.11.2023 в удовлетворении исковых требований отказано.

Компания, не согласившись с принятым решением суда, обратилась в суд апелляционной инстанции с жалобой, в которой просила решение отменить, принять новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме. Апеллянт, в том числе заявил об отсутствии в материалах дела документа о полномочиях представителя истца Халапсина М.В. на изменение предмета или основания иска.

Суд апелляционной инстанции, признав обоснованность доводов истца в указанной части, руководствуясь положениями частей 1 и 6.1 статьи 268 АПК РФ, перешел 15.02.2024 к рассмотрению дела по правилам, установленным для суда первой инстанции.

Как указала судебная коллегия, суд первой инстанции принял в судебном заседании 23.11.2023 уточнение иска, несмотря на то, что у представителя истца Халапсина М.В., как следует из имеющейся в материалах дела доверенности от 22.08.2023, отсутствовали полномочия на совершение такого процессуального действия.

В соответствии с частями 4 и 5 статьи 61 АПК РФ полномочия представителей на ведение дела в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом. Доверенность от имени организации должна быть подписана ее руководителем или иным уполномоченным на это ее учредительными документами лицом и скреплена печатью организации.

Согласно части 2 статьи 62 АПК РФ право представителя на изменение основания или предмета иска должно быть специально оговорено в

соответствующей доверенности.

Таким образом, обжалуемое решение было вынесено судом первой инстанции с существенным нарушением норм процессуального права, выразившимся в не рассмотрении судом заявленных истцом требований о взыскании задолженности из заёмных обязательств.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Поскольку процедура исполнения судебного акта, предусматривающего взыскание средств за счет соответствующей казны, не может быть начата без непосредственного волеизъявления лица, в чью пользу взыскиваются денежные средства, и предполагает совершение взыскателем активных действий по предъявлению исполнительного листа к исполнению, в течение предусмотренного пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации срока, а также за период с момента вступления судебного акта в законную силу и до поступления исполнительного документа в финансовый орган проценты за пользование чужими денежными средствами не начисляются.

Дело №А31-9561/2023

Компания, являющаяся ресурсоснабжающей организацией, обратилось в суд с иском к муниципальному образованию в лице управления жилищно-коммунального хозяйства администрации муниципального образования (далее - Управление) о взыскании убытков в размере компенсации выпадающих доход от оказания регулируемого вида деятельности, а именно поставки тепловой энергии за апрель и май 2023 года, а также процентов, начисленных за просрочку оплаты задолженности за период с 01.06.2023 по 28.08.2023, и процентов по день фактической оплаты долга.

Суд первой инстанции исковые требования Компании удовлетворил в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, решение суда отменил в части требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму задолженности за период с 01.06.2023 по 28.08.2023.

Судебная коллегия исходила из того, что соглашение между Управлением и Компанией о предоставлении субсидий в спорный период не заключалось, соответственно в рассматриваемом случае основанием для перечисления Компании денежных средств в возмещение неполученных доходов будет выступать решение суда по настоящему делу.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 года №13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», Минфин России, финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований осуществляют исполнение судебных актов о возмещении вреда в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение в соответствующий финансовый орган с учетом положений,

установленных пунктом 3.2 статьи 242.1 и абзацем третьим пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

С учетом того, что процедура исполнения судебного акта, предусматривающего взыскание средств за счет соответствующей казны, не может быть начата без непосредственного волеизъявления лица, в чью пользу взыскиваются денежные средства, и предполагает совершение взыскателем активных действий по предъявлению исполнительного листа к исполнению, в течение предусмотренного пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации срока, а также за период с момента вступления судебного акта в законную силу и до поступления исполнительного документа в финансовый орган проценты за пользование чужими денежными средствами не начисляются и индексация взысканных судом денежных сумм не производится.

Таким образом, требования Компании о взыскании с Управления процентов за пользование чужими денежными средствами подлежат удовлетворению за период с момента предъявления исполнительного листа к исполнению в финансовый орган по день фактической оплаты.

2.2. Квалификация требований для цели применения последствий моратория, установленного Постановлением Правительства РФ №497 от 28.03.2022, зависит не от даты наступления (истечения) срока исполнения соответствующего обязательства, а от даты возникновения обязательства.

Дело №А31-1904/2023

Между Обществом (подрядчик) и Фондом капитального ремонта многоквартирных домов (заказчик, далее - Фонд) был заключен договор строительного подряда. Надлежащее исполнение обязательств Подрядчика по договору перед Фондом, в том числе обязательства по уплате штрафов, пеней, неустоек, обеспечивалось банковской гарантией. По требованию Фонда (бенефициар) Банк (гарант) осуществил выплату по банковской гарантии денежных средств в целях возмещения начисленной Подрядчику за нарушение сроков выполнения работ, срок окончания которых согласован сторонами датой 01.04.2022, неустойки, одновременно гарантом Обществу было выставлено регрессное требование о возмещении уплаченных по банковской гарантии сумм и начисленных процентов, которое было удовлетворено последним.

Впоследствии Общество обратилось с иском к Фонду капитального ремонта многоквартирных домов (далее - Фонд) о взыскании неосновательного обогащения и убытков на сумму выполненного в пользу гаранта по банковской гарантии возмещения.

Суд первой инстанции удовлетворил иск в части, поскольку пришел к выводу, что заявленные требования с учетом введенного моратория являются текущими, в связи с чем неустойка в виде штрафа и пени взысканы в пользу истца частично.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований в применении последствий введенного моратория, установленного Постановлением Правительства Российской Федерации №497 от 28.03.2022 (далее – Постановление №497).

Пунктом 1 Постановления №497, вступившим в силу с 01.04.2022, введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе

индивидуальных предпринимателей. Срок действия моратория определен в 6 месяцев.

Вопреки указанному судом первой инстанции, из материалов дела следует, что обеспеченное неустойкой обязательство по выполнению работ возникло до введения моратория, следовательно, неустойка в виде штрафа и пени не подлежала начислению за период, начиная с 01.04.2022, в связи с чем исковые требования следовало удовлетворить в полном объеме.

При этом квалификация требований для цели применения последствий моратория зависит не от даты наступления (истечения) срока исполнения соответствующего обязательства, а от даты возникновения обязательства; указанные даты при этом могут не совпадать.

Решение суда в указанной части изменено.

2.3. Наличие спора между лицами, которым на праве общей долевой собственности принадлежит источник теплоснабжения, не должно приводить к нарушению предусмотренных в публичных интересах принципов организации теплоснабжения. Само по себе совершение оспариваемой сделки по закреплению на праве оперативного управления указанного имущества без согласия истца не может повлечь признание сделки ничтожной по иску этого истца.

Дело №А31-1684/2021

Общество (далее – также истец) в судебном порядке, ссылаясь на положения статей 133, 168, 173.1, 246, 250 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), оспаривало совершенную администрацией поселения (далее – Администрация) и созданным ею муниципальным казенным предприятием (далее - Предприятие) сделку по передаче в оперативное управление Предприятию оборудования котельной в отсутствие согласия Общества как собственника доли в праве общей долевой собственности на спорное имущество и здание блочно-модульной котельной № 1 (далее также - БМК-1).

Как установил суд при рассмотрении настоящего спора, судами первой, апелляционной и кассационной инстанций по делу №А31-3871/2017, БМК-1 (и размещенное в ней оборудование) была создана как единый объект вещных прав и на момент её ввода в эксплуатацию соответствовала признакам неделимой вещи. Несмотря на формальное существование двух собственников - собственника здания (Общество) и собственника оборудования (Администрация), отношения между Администрацией и Обществом квалифицированы судами как отношения между сособственниками неделимой вещи.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск, исходил из того, что спорная сделка совершена между ответчиками с нарушением статей 246, 247 ГК РФ без согласия истца как сособственника спорного имущества, в связи с чем является ничтожной сделкой по пункту 2 статьи 168 ГК РФ. При этом суд отклонил заявление ответчиков о злоупотреблении правом со стороны истца.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции ошибочными.

В соответствии с пунктом 3 статьи 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

В пункте 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что исходя из системного толкования пункта 1 статьи 1, пункта 3 статьи 166 и пункта 2 статьи 168 ГК РФ иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки.

В исковом заявлении такого лица должно быть указано право (законный интерес), защита которого будет обеспечена в результате возврата каждой из сторон всего полученного по сделке. Отсутствие этого указания в исковом заявлении является основанием для оставления его без движения (статья 136 ГПК РФ, статья 128 АПК РФ).

В данном случае истец не является стороной оспариваемой сделки и не требует применения последствий недействительности сделки, в связи с чем удовлетворение иска по настоящему делу возможно лишь при условии, что истец имеет подлежащее защите право (законный интерес), которое нарушено оспариваемой сделкой и восстановление которого возможно только вследствие объявления спорной сделки ничтожной.

Как отметил апелляционный суд, оспариваемая истцом сделка не влечет отчуждение спорного имущества в собственность иного лица, а также не направлена на использование спорного имущества с нарушением его целевого назначения; сделка совершена в целях реализации Администрацией полномочий по организации надежного теплоснабжения территории поселения (пункт 1 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении"). Закрепление имущества на праве оперативного управления за казенным предприятием исключает само по себе (учитывая специальную правосубъектность предприятия) возможность последующего отчуждения спорного имущества.

Действующее законодательство не содержит положений, запрещающих передачу и закрепление имущества на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями (пункт 31 "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017)).

В свою очередь, Администрация, являясь органом местного самоуправления, самостоятельно не может участвовать в гражданском обороте в качестве теплоснабжающей организации.

Апелляционный суд исходил из того, что наличие спора между лицами, которым на праве общей долевой собственности принадлежит источник теплоснабжения (в данном случае - котельная) не должно приводить к нарушению предусмотренных в публичных интересах принципов организации теплоснабжения, предусмотренных в статье 3 Закона о теплоснабжении.

Поведение любого участника долевой собственности (на объект-источник теплоснабжения), направленное на воспрепятствование непрерывной и надежной эксплуатации источника теплоснабжения в интересах неопределенного круга лиц - населения муниципального образования с очевидностью не может соответствовать общим положениям пункта 3 статьи 1, пункта 1 статьи 10 ГК РФ.

Таким образом, само по себе совершение оспариваемой сделки по закреплению на праве оперативного управления спорного имущества без согласия истца не может повлечь признание сделки ничтожной по иску этого истца. Удовлетворение иска по настоящему делу не повлечет восстановление прав истца как участника общей долевой собственности, однако уничтожит правовое основание для осуществления Предприятием функций теплоснабжающей организации.

Решение суда отменено, в удовлетворении иска отказано.

2.4. Требуемая бенефициаром к уплате сумма по банковской гарантии должна соотноситься с размером конкретных имущественных требований.

Дело №А31-3709/2023

Комитет (заказчик, бенефициар) обратился в суд с иском к Банку (далее - гарант) о взыскании задолженности, неустойки по независимой гарантии (далее - банковская гарантия).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечен Предприниматель (далее - поставщик, принципал).

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования в полном объеме, исходил из того, что требование бенефициара об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии соответствовало условиям гарантии, потому отказ Банка в выплате являлся неправомерным.

По мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции не учел следующего.

В предмет доказывания по спору между бенефициаром и гарантом входит установление обстоятельств, которые подтверждают или опровергают тот факт, что бенефициар при обращении к гаранту исполнил условия самой гарантии (пункт 9 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 05.06.2019).

Требуемая бенефициаром к уплате сумма, приведенная в расчете, хотя и не содержащем каких-либо арифметических вычислений, так как такого требования гарантия не содержит, должна соотноситься с размером конкретных имущественных требований.

Как отметила судебная коллегия, из требования бенефициара и приложенного к нему расчета следует лишь, что контракт принципалом не исполнен в срок. В претензии к поставщику, приложенной к требованию, также содержится только требование об исполнении контракта, поставке товара. Таким образом, из требования или расчета невозможно установить правовую природу имущественного требования бенефициара к принципалу при том, что отдельным абзацем пункта 2 гарантии предусмотрено, что возврат уплаченных авансовых платежей гарантия не обеспечивает. Ни в расчете, ни в требовании не имеется указаний на начисленные неустойки, на факты причинения убытков, наличие иных

имущественных обязательств в силу контракта, требование Комитета обосновано лишь самим фактом неисполнения контракта. Из сведений, содержащихся на портале Единой информационной системы в сфере закупок видно, что заказчиком поставщику был уплачен только аванс в размере, который поставщик согласно пункту 2 соглашения от 29.12.2022 о расторжении контракта от 13.10.2022 обязался возвратить Комитету. В свою очередь, сведений о начислении неустоек, штрафов, пеней, а также о наличии убытков в связи с ненадлежащим исполнением контракта ни ЕИС Закупки, ни материалы дела также не содержат.

На основании изложенного апелляционный суд пришел к выводу о том, что отказ Банка в выплате суммы по гарантии являлся обоснованным.

Решение суда отменено, в удовлетворении иска отказано.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.08.2024) согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

2.5. Суд первой инстанции, сделав вывод о ненадлежащем ответчике по иску, не учел содержание нормативных актов, регламентирующих компетенцию функциональных органов муниципального образования в сфере владения, пользования и распоряжения муниципальным имуществом.

Дело №А31-7104/2023

Управляющая компания (далее - Общество) обратилось с иском о взыскании с Управления имущественных и земельных отношений Администрации города Костромы (далее - Управление имущественных отношений) задолженности за оказанные услуги по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, в котором имеются нежилые помещения, принадлежащие муниципальному образованию.

Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал по причине предъявления истцом иска к ненадлежащему ответчику. По мнению суда, надлежащим ответчиком по иску является муниципальное образование в лице Управления муниципальным жилищным фондом Администрации города Костромы.

Суд апелляционной инстанции, изучив доводы апелляционной жалобы Общества, пришел к выводу о том, что суд первой инстанции неверно истолковал Положение об Управлении муниципальным жилищным фондом Администрации города Костромы, Положение об Управлении имущественных и земельных отношений Администрации города Костромы, что привело к ошибочному выводу о ненадлежащем ответчике по иску.

На основании постановления Администрации города Костромы от 23.03.2015 №604 "Об утверждении положения об Управлении имущественных и земельных отношений Администрации города Костромы" (далее - Постановление №604) именно Управление имущественных отношений от имени города Костромы исполняет полномочия собственника нежилых помещений, находящихся в муниципальной собственности в многоквартирных домах в пределах установленных нормативными правовыми актами (подпункт "о" пункту 2.1 Постановления №604).

В результате реорганизации в форме выделения, завершенной 01.02.2023, образовалось юридическое лицо - Управления жилищным фондом являющееся правопреемником Управления имущественных отношений.

Согласно части 3 статьи 5 Положения об Управлении муниципальным жилищным фондом Администрации города Костромы, утвержденного 27.10.2022 решением Думы города Костромы и вступившего в силу с 01.02.2023, Управление жилищным фондом в сфере содержания и ремонта муниципальных жилых помещений осуществляет от имени города Костромы как собственника муниципальных жилых помещений следующие полномочия: вносит плату за коммунальные услуги в отношении незаселенных квартир муниципального жилищного фонда.

Таким образом, с учетом приведенных выше нормативных актов, содержание нежилых помещений в многоквартирном доме осталось в ведении Управления имущественных отношений.

С учетом изложенного, надлежащим ответчиком по иску является Управление имущественных отношений, что последним не оспаривается.

Решение суда отменено. При принятии нового судебного акта, об удовлетворении исковых требований Общества, апелляционный суд признал установленным факт оказания истцом услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме, а также отсутствие доказательств оплаты услуг ответчиком.

2.6. Право ответчика на зачет своих встречных однородных требований к истцу может быть реализовано непосредственно в ходе рассмотрения судом спора о взыскании задолженности с ответчика путем заявления суду о зачете, которое может содержаться и в возражении на иск.

Дело № А31-12243/2022

Общество (подрядчик) обратилось в суд с исковым заявлением к Компании (далее - заказчик) о взыскании основного долга по договору подряда, неустойки.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, установил факт нарушения срока оплаты выполненных истцом работ на заявленную в иске сумму, оснований для снижения начисленной неустойки или освобождения ответчика от ее уплаты не усмотрел. Доводы ответчика о наличии оснований для зачета встречных требований судом исследованы и отклонены, поскольку заявление о зачете истцу не было направлено, истец не подтвердил прекращение обязательств зачетом.

Судебный акт обжалован ответчиком в части непринятия судом к зачету заявленных денежных сумм. Апеллянт в жалобе на решение суда сослался на то, что в ходе рассмотрения дела неоднократно заявлял о наличии встречной задолженности, а именно – неустойки за нарушение сроков выполнения работ со стороны подрядчика.

Суд апелляционной инстанции признал ошибочным вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для зачета встречных требований.

На основании статьи 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Обязательства могут быть прекращены зачетом после предъявления иска по одному из требований. В этом случае сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете как во встречном иске (статья 132 АПК РФ), так и в возражении на

иск, юридические и фактические основания которых исследуются судом равным образом (часть 1 статьи 64, части 1 - 3.1 статьи 65, часть 7 статьи 71, часть 1 статьи 168, части 3, 4 статьи 170 АПК РФ). В частности, также после предъявления иска ответчик вправе направить истцу заявление о зачете и указать в возражении на иск на прекращение требования, по которому предъявлен иск, зачетом (разъяснения абзаца второго пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 №6 "О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств" (далее – Постановление №6).

С учетом изложенного право ответчика на зачет своих встречных однородных требований к истцу может быть реализовано непосредственно в ходе рассмотрения судом спора о взыскании задолженности с ответчика путем заявления суду о зачете, которое может содержаться в возражении на иск.

Такое право было реализовано Компанией путем заявления принятия к зачету суммы неустойки.

Руководствуясь разъяснениями пункта 15 Постановления №6, согласно которым обязательства считаются прекращенными зачетом в размере наименьшего из них не с момента получения заявления о зачете соответствующей стороной, а с момента, в который обязательства стали способными к зачету (статья 410 ГК РФ), суд апелляционной инстанции заключил, что сумма долга по оплате работ погашается на сумму неустойки за просрочку выполнения работ в момент появления у подрядчика права требования оплаты.

Решение суда изменено, с ответчика подлежат суммы с учетом произведенного зачета.

2.7. Судом первой инстанции из расчета процентов не был исключен период действия моратория, введенного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 №497.

Дело №А31-11048/2022

Предприниматель (исполнитель) обратился в суд с исковым заявлением к Обществу (заказчик) о взыскании задолженности по дополнительному соглашению от 02.12.2021 к заявке-договору транспортной экспедиции от 03.10.2021, процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 30.12.2021 по 14.10.2022, процентов с 15.10.2022 по дату фактического исполнения обязательства.

Согласно материалам дела Предприниматель понес убытки в связи с задержкой таможенными органами ввиду несоответствия массы перевозимого груза заявленной Обществом в сопроводительных документах, простаиванием транспортного средства на таможне.

В рамках дополнительного соглашения от 02.12.2021 Общество обязалось оплатить Предпринимателю понесенные издержки до 30.12.2021. Неисполнение Обществом взятых на себя обязательств послужило основанием для инициирования истцом настоящего иска.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции решение суда изменил в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, поскольку расчет процентов был произведен истцом без учета действия моратория, введенного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 №497 «О

введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее - Постановление N 497).

Постановлением N 497 с 01.04.2022 на территории Российской Федерации сроком на 6 месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, за исключением лиц, указанных в пункте 2 Постановления N 497.

В пункте 2 Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 N 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве на лицо, которое отвечает требованиям, установленным актом Правительства Российской Федерации о введении в действие моратория, распространяются правила о моратории независимо от того, обладает оно признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества либо нет.

С учетом изложенных норм и разъяснений, из периода начисления процентов по статье 395 ГК РФ необходимо было исключить период с 01.04.2022 по 01.10.2022 (период действия моратория).

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

3.1. В отличие от обычного кредитного договора, договор на открытие кредитной линии предполагает право заемщика в течение определенного срока получить от кредитора денежные средства в согласованных сторонами размере и порядке, а значит, такой договор заключается в специфических экономических условиях и имеет свои юридические особенности. Взымание комиссионного вознаграждения, предусмотренного таким кредитным договором, правомерно и обусловлено компенсацией потерь Банку, связанных с обязательством Банка по обеспечению возможности заемщика выбирать кредитные ресурсы в любой момент времени и разными суммами.

Дело №А31-8949/2022

Общество обратилось в суд с иском к Банку о взыскании неосновательного обогащения в виде суммы комиссионного вознаграждения, уплаченного Банку при заключении договора об открытии кредитной линии с лимитом задолженности, а также процентов за пользование чужими денежными средствами, процентов по день оплаты долга.

Удовлетворяя заявленные требования в полном объеме, суд первой инстанции пришел к выводу, что спорная комиссия является платой за стандартные действия банка, необходимые для исполнения им своих обязательств по договору, и незаконно возлагает на клиента, не создавая для него каких-либо дополнительных имущественных благ или иного полезного эффекта, дополнительные расходы.

Между тем, по мнению суда апелляционной инстанции, судом первой инстанции не учтено следующее.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2013 N 16242/12, в отличие от обычного

кредитного договора, договор на открытие кредитной линии предполагает право заемщика в течение определенного срока получить от кредитора денежные средства в согласованных сторонами размере и порядке, а значит, такой договор заключается в специфических экономических условиях и имеет свои юридические особенности.

Взимание комиссионного вознаграждения, предусмотренного таким кредитным договором правомерно и обусловлено компенсацией потерь Банку, связанных с обязательством Банка по обеспечению возможности заемщика выбирать кредитные ресурсы в любой момент времени и разными суммами, ограниченными лишь условиями конкретного договора, поскольку Банку необходимо обеспечить фондирование для осуществления каждой из последующих выборов средств заемщиком.

С учетом того, что Банк в рассматриваемом случае установил комиссию за оказание самостоятельной услуги клиенту (резервирование денежных средств), то к рассматриваемым правоотношениям подлежат применению положения главы 39 ГК РФ.

Право заказчика на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг предусмотрено пунктом 1 статьи 782 ГК РФ.

С учетом специфики природы рассматриваемых отношений между Банком и Обществом, возникших из договора на открытие кредитной линии, с момента получения уведомления о расторжении кредитного договора Банк должен был понимать об отсутствии обязанности по оказанию Обществу услуги по резервированию денежных средств.

Исходя из изложенного требование истца о взыскании неосновательного обогащения в виде необоснованно удержанной Банком комиссии за пользование лимитом после даты расторжения договора на открытие кредитной линии является обоснованным, Банк сберег за счет Общества денежные средства при отсутствии к тому предусмотренных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований.

Таким образом, с Банка в пользу истца подлежит взысканию сумма неосновательного обогащения, составляющая разницу между уплаченной Обществом суммой комиссии и размером комиссии, рассчитанной за период с даты начала срока действия лимита и до даты получения Банком уведомления о расторжении договора, а также начисленные на указанную сумму проценты за пользование чужими денежными средствами. В остальной части решение суда отменено.

3.2. У продавца не имеется правовых оснований для начисления покупателю пени за просрочку внесения авансового платежа при отсутствии с его стороны встречного исполнения в виде передачи товара.

Дело №А31-7826/2020

Компания (покупатель, истец) обратилась в суд с иском о взыскании с Общества (продавец, ответчик) денежных средств, уплаченных ответчику на основании договора поставки от 25.01.2019 в качестве предварительной оплаты товара (Форвардер), который не был передан продавцом покупателю.

Предметом встречного иска ответчика являлось требование о взыскании с истца неустойки, начисленной за период с 11.08.2019 по 26.12.2019 в связи с просрочкой оплаты покупателем товара, а также штрафа, начисленного в связи с расторжением договора.

Решением суда искивые требования Компании и встречные искивые требования Общества были удовлетворены, произведен зачет требований сторон.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с выводом суда о правомерности встречных требований в части взыскания неустойки за просрочку внесения авансового платежа по договору, решение суда в соответствующей части изменил.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 04.05.2023 №305-ЭС22-29133, при неисполнении покупателем обязательства предварительно оплатить товар (внести Окончательный платеж) продавец вправе использовать указанные в пункте 2 статьи 328 ГК РФ специальные меры защиты, связанные с приостановлением исполнения своего встречного обязательства передать товар, расторжением договора (что и сделано продавцом в данном случае), а также возмещение убытков.

Поскольку продавец не передал Форвардер покупателю и у последнего не возникла встречная обязанность оплатить товар, а возможность понуждения покупателя к оплате не переданного ему товара отсутствует, как следствие, отсутствуют и основания для начисления пени за просрочку внесения покупателем окончательного платежа.

Как отметил суд апелляционной инстанции, нарушение прав и законных интересов продавца, нарушенных вследствие того, что покупатель не в полном объеме исполнил предусмотренные договором обязательства по оплате товара, компенсировано штрафом, начисленным продавцом в связи с тем, что вследствие невнесения покупателем окончательного платежа продавец расторг договор.

Таким образом, встречные искивые требования Общества подлежали удовлетворению только в сумме начисленного штрафа.

Суд округа выводы суда апелляционной инстанции признал верными.

3.3. Обязанность по содержанию внутриквартирного оборудования внутридомовых инженерных сетей, в случае неисполнения администрацией муниципального образования обязанности по определению управляющей организации для управления многоквартирным домом или проведению открытого конкурса по отбору управляющей организации, возлагается на администрацию как на лицо, исполняющее обязанности собственника в отношении незаселенного муниципального жилищного фонда.

Дело №А31-3544/2023

Страховая компания обратилась в суд с иском к Администрации Костромы, к Управлению муниципальным жилищным фондом администрации города о взыскании ущерба в размере страхового возмещения, выплаченного по договору страхования пострадавшему лицу в связи с повреждением в результате залива водой (страховые случаи 16.03.2021, 03.02.2022) застрахованного имущества – нежилого помещения в расселенном многоквартирном доме.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 15, 387, 965, 1064 ГК РФ, пришел к выводу, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих наличие вины ответчиков в причинении ущерба, не установлено, кто является собственником данного нежилого помещения, где произошел прорыв системы отопления.

Суд апелляционной инстанции, дополнительно руководствуясь статьями 210, 215, 125 ГК РФ, частью 1, 4 и 17 статьи 161 Жилищного кодекса Российской

Федерации (далее – ЖК РФ), пунктами 10 и 42 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 №491, пунктами 1 и 2 Правил, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21.12.2018 №1616, пунктом 2 Правил, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.02.2006 №75, положениями Устава муниципального образования городского округа город Кострома, утвержденного Решением Думы города Костромы от 26.05.2005 N 41, Положением об Отделе по работе с управляющими компаниями и товариществами собственников жилья Комитета городского хозяйства Администрации города Костромы, утвержденным постановлением Администрации города Костромы от 30.04.2014 №1087, пунктами 1, 4 статьи 2 Положения об Управлении муниципальным жилищным фондом Администрации города Костромы, утвержденного Решение Думы города Костромы от 27.10.2022 №189, не нашел оснований для отказа в удовлетворении иска.

На запрос апелляционного суда Администрация подтвердила факт расселения спорного МКД в 2017 году, а также включение квартир в указанном доме в реестр муниципальной собственности на дату возникновения страховых случаев. Кроме того, ответчик подтвердил, что после расселения дом исключен из реестра лицензий управляющей компании; сведений о выборе другого исполнителя коммунальных услуг в материалы дела не представлено.

Изучив представленные в материалы дела доказательства и пояснения сторон, суд апелляционной инстанции заключил, что неисполнение Администрацией обязанности по определению управляющей организации для управления многоквартирным домом (часть 17 статьи 161 ЖК РФ) или проведению открытого конкурса по отбору управляющей организации (часть 4 статьи 161 ЖК РФ) привело к отсутствию в спорном МКД лица, ответственного за содержание внутридомовых инженерных сетей. Таким образом, обязанность по содержанию внутриквартирного оборудования внутридомовых инженерных сетей возлагается на Администрацию как на лицо, исполняющее обязанности собственника в отношении незаселенного муниципального жилищного фонда.

В свою очередь, оснований для удовлетворения исковых требований к Управлению не имеется, поскольку Управление является функциональным органом Администрации города Костромы, наделенным правами юридического лица, имеющим организационно-правовую форму муниципального казенного учреждения, образуемого для осуществления управленческих функций.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт о взыскании с Администрации в пользу истца суммы заявленного ущерба.

Суд округа выводы суда апелляционной инстанции признал верными.

3.4. Если право собственности на вещь переходит после наступления страхового случая, к новому собственнику переходит и требование о выплате страхового возмещения.

Дело №А31-11318/2022

Общество (истец) обратилось в суд с иском о взыскании со страховой компании 437,6 тыс. руб. страхового возмещения.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Компания (далее также - третье лицо).

Как установил суд, между Компанией (лизингодатель) и Обществом (лизингополучатель) заключен договор лизинга от 09.07.2021, по условиям которого лизингодатель приобрел в собственность и передал лизингополучателю за плату и на условиях, определенных договором, в аренду автобус. Во исполнение пункта 7.1 договора Компания застраховала автобус по договору страхования транспортного средства от 20.07.2021 сроком действия по 29.08.2024, о чем выдан полис страхования. По условиям договора выгодоприобретателем в случае хищения или угона застрахованного транспортного средства, гибели застрахованного транспортного средства, а также когда стоимость восстановительного ремонта превышает 75% действительной стоимости застрахованного транспортного средства, является Компания, в остальных случаях договор считается заключенным в пользу лизингополучателя (пункты 4.1, 4.2). После ДТП 25.11.2021, в котором автобус получил значительные механические повреждения и которое признано страховым случаем, страховое возмещение выплачено Компании, поскольку стоимость восстановительного ремонта транспортного средства превышала 75% его стоимости. 28.09.2022 между Компанией и Обществом подписано соглашение о расторжении договора лизинга от 09.07.2021, по условиям которого Компания обязуется передать Обществу предмет лизинга в собственность, о чем подписан акт передачи. Проведя независимую оценку и установив по её результатам завышение стоимости годных остатков автобуса, размер которых был положен в основу страховой выплаты, Общество обратилось к страховой компании с претензией о доплате страхового возмещения. Поскольку в досудебном порядке спор урегулирован не был, Общество обратилось в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, пришел к выводу о том, что истец не является лицом, обладающим правом на получение страхового возмещения.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктами 1 статей 929, 943, статьей 960 ГК РФ, пунктом 2 статьи 9, пунктом 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации", разъяснениями пункта 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 54, пункта 32 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021, заключил, что суд первой инстанции при вынесении решения не учел, что в соответствии с соглашением о расторжении договора лизинга от 28.09.2022 и актом передачи права собственности на предмет лизинга от 28.09.2022, заключенными между Обществом и Компанией, к Обществу, как к лицу, выплатившему все лизинговые платежи и приобретшему предмет лизинга в собственность, перешло и требование о выплате страхового возмещения.

Как отметила судебная коллегия, утрата Компанией страхового интереса сама по себе не прекращает действие договора страхования транспортного средства. В данном случае третье лицо утратило право на застрахованное имущество, однако договор страхования не прекратился, поскольку интерес, связанный с этим имуществом, появляется у Общества. Истец, принявший право собственности на объект лизинга, приобрел все права выгодоприобретателя при наступлении страхового случая по договору страхования, и именно он вправе претендовать на получение страхового возмещения.

Решение суда отменено. Рассчитав сумму страхового возмещения с учетом стоимости годных остатков по экспертному заключению, представленному истцом, за вычетом амортизационного износа застрахованного транспортного средства и размера ранее выплаченной по договору страхования суммы, суд апелляционной инстанции требование Общества удовлетворил частично, взыскав со страховой компании 311,1 тыс. руб.

3.5. Обязанность по защите оборудования тепловых сетей от повышения давления и гидравлических ударов возложена на организации, эксплуатирующие тепловые сети.

Дело №А31-2791/2022

Управляющая компания (далее - Компания) обратилась в суд с иском о взыскании с ресурсоснабжающей организации (далее – Общество), с которой жителями МКД заключены прямые договоры на поставку коммунального ресурса, о взыскании убытков в виде возмещения затрат по замене радиаторов и ущерба, причиненного имуществу жителей в результате аварийной ситуации - порыв радиаторов отопления и затопление квартир горячей водой.

Как установлено материалами дела, порыв радиаторов отопления в квартирах жильцов возник вследствие гидравлического удара на наружных тепловых сетях Общества.

Суд первой инстанции, не усмотрев доказательств вины и наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и возникшими убытками, в удовлетворении иска отказал.

По мнению суда апелляционной инстанции, вывод суда первой инстанции об отсутствии вины Общества являлся ошибочным.

В пункте 4.12.40 Правил технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации, утвержденных Приказом Минэнерго России от 19.06.2003 N 229 (действовали до 05.03.2023), предусмотрено, что при аварийном отключении сетевых и подкачивающих насосов организация, эксплуатирующая тепловые сети, должна обеспечить давление сетевой воды в тепловых сетях и системах теплоснабжения в пределах допустимых значений. При возможности аварийного изменения давлений сетевой воды с выходом за пределы допустимых значений должна быть предусмотрена защита оборудования источников тепловой энергии, тепловых сетей, систем теплоснабжения от повышения давления и гидравлических ударов.

Согласно пункту 6.2.62 Правил технической эксплуатации тепловых энергоустановок, утвержденных Приказом Минэнерго России от 24.03.2003 N 115, при аварийном прекращении электроснабжения сетевых и перекачивающих насосов организация, эксплуатирующая тепловую сеть, обеспечивает давление в тепловых сетях и системах теплоснабжения в пределах допустимого уровня. При возможности превышения этого уровня предусматривается установка специальных устройств, предохраняющих систему теплоснабжения от гидроударов.

Таким образом, Общество, являясь организацией, эксплуатирующей тепловые сети, в соответствии с вышеуказанными положениями обязано обеспечить защиту оборудования тепловых сетей от повышения давления и гидравлических ударов.

Ссылка ответчика на наличие концессионного соглашения, заключенного между Обществом и муниципальным образованием, судом апелляционной инстанции отклонен, поскольку наличие данного соглашения не снимает

ответственности с ответчика в части исполнения положений законодательства, устанавливающих требования к содержанию тепловых сетей.

Решение суда отменено. Апелляционный суд, признав обоснованным заявленный к взысканию с ответчика размер убытков, иск Компании удовлетворил.

3.6. Если недвижимость находится на земельном участке, принадлежащем продавцу на праве постоянного (бессрочного) пользования, а покупателю согласно статье 20 ЗК РФ земельный участок на таком праве предоставляться не может, последний как лицо, к которому перешло право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком в связи с приобретением здания, строения, сооружения, может оформить свое право на земельный участок путем заключения договора аренды или приобрести его в собственность в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 №137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». В случае переоформления права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком на право его аренды годовой размер арендной платы устанавливается в пределах 2% кадастровой стоимости арендуемого земельного участка.

Дело №А31-7136/2022

Управление (Арендодатель) обратилось в суд с иском о взыскании с Общества (Арендатор) задолженности по уплате арендной платы за пользование в период с 01.10.2020 по 30.06.2022 земельным участком площадью 627,51 кв.м., который предоставлен Обществу на основании договора аренды земли от 24.10.2001, а также пени, начисленной за период с 22.12.2020 по 31.03.2022 в связи с просрочкой внесения арендной платы.

Расчет суммы арендной платы произведен истцом в соответствии с Порядком определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности Костромской области, и земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, и предоставленные в аренду без торгов, а также условий и сроков внесения арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности Костромской области, который утвержден Постановлением Администрации Костромской области от 07.07.2015 №251-а, а также в соответствии с отчетом от 01.06.2020 по определению рыночной стоимости и годовой арендной платы за пользование земельным участком.

Как следует из материалов дела, спорный земельный участок являлся частью земельного участка площадью 26192,95 кв.м (прежний земельный участок), который был на основании Постановления администрации города №3385 предоставлен Компании на праве постоянного (бессрочного) пользования. По договору купли-продажи от 12.01.2001 Компания продала Обществу расположенный на прежнем земельном участке склад и согласно свидетельству о государственной регистрации права в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - ЕГРН) 16.02.2001 внесена запись о праве собственности Общества на склад. 01.10.2001 Администрацией города принято Постановление №3506, согласно которому Постановление Администрации №3385 признано утратившим силу, а образованные в результате размежевания земельные участки постановлено предоставить в аренду Компании (21 804, 67 кв. м) и Обществу (627, 51 кв. м).

Суд первой инстанции искивые требования Управления удовлетворил.

По мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции при вынесении решения не учел следующего.

В соответствии со статьей 37 Земельного кодекса РСФСР при переходе права собственности на строение, сооружение или при передаче их другим предприятиям, учреждениям, организациям и гражданам вместе с этими объектами переходит и право пользования земельными участками, а согласно пунктам 1 и 3 статьи 552 ГК РФ по договору продажи здания, сооружения или другой недвижимости покупателю одновременно с передачей права собственности на такую недвижимость передаются права на земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования, в связи с чем при продаже недвижимости, которая находится на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, покупатель приобретает право пользования соответствующим земельным участком на тех же условиях, что и продавец недвижимости.

Поэтому в силу указанного выше нормативного регулирования с момента внесения 16.02.2001 в ЕГРН записи о праве собственности Общества на склад, расположенный на прежнем земельном участке, к Обществу перешло и право постоянного (бессрочного) пользования соответствующей частью прежнего земельного участка.

Согласно пункту 1 статьи 216 ГК РФ право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (статья 268 ГК РФ) является вещным правом наряду с правом собственности, а в силу статьи 283 ГК РФ (в редакции, действовавшей на дату принятия Постановления Администрации №3506) земельный участок, находящийся во владении и пользовании, в частности, на праве постоянного пользования, мог быть изъят для государственных или муниципальных нужд с прекращением названного права лишь применительно к правилам, предусмотренным статьями 279 - 282 ГК РФ.

Постановление Администрации №3506 принято 01.10.2001, то есть спустя более 7 месяцев с того момента, как 16.02.2001 право постоянного (бессрочного) пользования соответствующей частью прежнего земельного участка уже перешло к Обществу, которое в силу упомянутого выше нормативного регулирования не могло быть лишено данного права и это право сохранялось за Обществом как при размежевании прежнего земельного участка с образованием земельного участка, так и во время предоставления последнего Обществу в аренду.

Истец не представил также доказательств прекращения у Общества права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком по основаниям, предусмотренным статьей 45 Земельного кодекса РФ.

При указанных выше обстоятельствах и в силу перечисленных выше правовых норм договор аренды должен считаться заключенным в порядке переоформления права постоянного (бессрочного) пользования Обществом земельным участком на право аренды последнего, в связи с чем согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 №137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» размер арендной платы не может превышать 2% от кадастровой стоимости земельного участка.

Согласно Постановлению Администрации от 22.12.2014 №543-а (далее - Постановление Администрации №543-а) кадастровая стоимость земельного участка по состоянию на 01.01.2013 составляла 3 253 558 руб. 85 коп., но Решением областного суда по инициативе Общества кадастровая стоимость земельного

участка установлена в размере его рыночной стоимости - 508 тыс. руб. (на период по 31.12.2022) и при этом указано, что датой подачи Обществом соответствующего заявления следует считать дату обращения Общества 21.12.2021 в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости.

Учитывая, что заявление было подано Обществом 21.12.2021, установленная Решением областного суда кадастровая стоимость земельного участка подлежит применению с 01.01.2021.

Поэтому сумма годовой арендной платы за 2020 год подлежит определению исходя из 2% кадастровой стоимости земельного участка, которая была утверждена Постановлением Администрации №543-а (3 253 558 руб. 85 коп.), а суммы годовой арендной платы за 2021 и 2022 годы должны определяться исходя из 2% кадастровой стоимости земельного участка, которая была внесена в ЕГРН на основании Решения областного суда (508 000 руб.).

Учитывая изложенное, апелляционным судом произведен пересчет заявленных сумм основной задолженности и неустойки. Решение суда в соответствующей части изменено.

Суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

3.7. Поскольку составление сетевой организацией акта о безучетном потреблении ресурса в отсутствие потребителя, не извещенного о времени и месте проведения проверки, является существенным нарушением требований Основных положений №442, включение объема электроэнергии, определенной как безучетно потребленной, в объем ресурса, поставленного потребителю, необосновано.

Само по себе повреждение троса пломбы не может влиять на достоверность учетных показаний при отсутствии доказательств, подтверждающих, что потребитель умышленно воздействовал на прибор учета в целях повреждения пломб.

Дело №А31-13257/2022

В рамках дела судом рассматривались иски о взыскании с Общества (сетевая организация) задолженности по оплате электроэнергии, приобретенной в целях компенсации потерь, а также встречные иски Общества о взыскании с Компании задолженности за оказанные услуги по передаче электроэнергии.

Между сторонами возникли разногласия в отношении потребителя Ч. (объем безучетного потребления 47614 кВт/ч на сумму 117, 9 тыс. руб.). Акт о неучтенном потреблении от 24.05.2018 в отношении объекта данного потребителя не принят Компанией к оплате в рамках договора об оказании услуг по передаче электрической энергии. В то же время Общество не произвело оплату электроэнергии, приобретенной в целях компенсации потерь, образовавшихся в результате включения в объем переданной электрической энергии 47614 кВт/ч объема энергии по акту о неучтенном потреблении от 24.05.2018, переданного потребителю.

Частично удовлетворяя первоначальные иски, суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных Компанией требований в части разногласий по вышеуказанному потребителю, требования Компании о взыскании потерь удовлетворены только в объеме 1428 кВт/ч на сумму 4,1 тыс. руб.; объем

безучетного потребления в размере 46186 кВт/ч на сумму 177,3 тыс. руб. взыскан с Компании в счет задолженности по оплате услуг по передаче электроэнергии.

Суд апелляционной инстанции, исследовав представленные в материалы дела доказательства, не усмотрел оснований для вывода о соблюдении сетевой организацией порядка уведомления потребителя о дате и времени проведения проверки.

Пунктом 178 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 №442 (далее - Основные положения N 442), предусмотрено, что при составлении акта о неучтенном потреблении электрической энергии должен присутствовать потребитель, осуществляющий безучетное потребление (обслуживающий его гарантирующий поставщик (энергосбытовая, энергоснабжающая организация). Указанный акт может быть составлен в отсутствие лица, осуществляющего безучетное или бездоговорное потребление электрической энергии, или обслуживающего его гарантирующего поставщика (энергосбытовой, энергоснабжающей организации). При этом составляющее акт лицо прикладывает к акту доказательства надлежащего уведомления потребителя о дате и времени составления акта. В этом случае акт составляется в присутствии 2 незаинтересованных лиц или с использованием средств фотосъемки и (или) видеозаписи, при этом материалы фотосъемки, видеозаписи подлежат хранению и передаются вместе с актом о неучтенном потреблении (абзац 24 пункта 178 Основных положений N 442).

Как следует из материалов дела, в акте проверки, проведенной 24.05.2018 сотрудниками сетевой организации на объекте потребителя, зафиксировано нарушение пломбировочного материала на шкафу учета, размещенного на стене здания магазина. В акте проверки сделана отметка, что потребитель от подписания акта проверки отказался; отметок, свидетельствующих о присутствии потребителя при проведении проверки, в акте не содержится. Наличия доказательств извещения потребителя о проведении проверки в соответствии с требованиями пункта 178 Основных положений N 442 также не имеется. Из акта проверки также не следует, что проверка проведена в присутствии двух незаинтересованных лиц. Представленные фотоматериалы также не позволяют сделать вывод о присутствии потребителя при проведении проверки.

Таким образом, акт проверки от 24.05.2018 и оформленный по результатам проверки акт о неучтенном потреблении электроэнергии от 24.05.2018, составлены с нарушением установленной законом процедуры.

В качестве выявленного нарушения, квалифицированного сетевой организацией как безучетное потребление, указано на повреждение (обрыв) пломбировочного троса пломбы сетевой организации на шкафу учета электроэнергии. Между тем, материалами дела (актом проверки, фотографиями шкафа учета) не подтверждается факт доступа к токоведущим частям до прибора учета, позволяющим пустить электроэнергию в обход прибора учета, при повреждении пломбы, установленной на шкафу учета.

С учетом изложенного, при отсутствии доказательств вмешательства потребителя в работу прибора учета суд апелляционной инстанции заключил, что в данном случае нарушение пломбы на шкафу учета не может быть квалифицировано в качестве безучетного потребления.

Таким образом, поскольку сетевой организацией не доказан факт безучетного потребления со стороны потребителя, требования к Компании в указанной части не подлежат удовлетворению. Решение суда изменено.

3.8. Суд апелляционной инстанции из расчета безучетного потребления ресурса исключил период отключения электроэнергии на объекте потребителя.

Дело №А31-16388/2021

Общество (гарантирующий поставщик) обратилось в суд с иском о взыскании с Учреждения (потребитель) задолженности за электроэнергию за сентябрь 2021 года.

Расчет объема безучетного потребления произведен истцом исходя из величины максимальной мощности в соответствующей точке поставки за период 4380 часов с учетом объема электроэнергии, учтенного приборами учета.

Предметом встречного иска Учреждения к Обществу являлось требование о признании недействительными четырех актов неучтенного потребления электроэнергии от 02.09.2021.

Суд первой инстанции исковые требования Общества удовлетворил в полном объеме, в удовлетворении встречных исковых требований ответчика отказал ввиду недоказанности Учреждением нарушения процедуры составления актов неучтенного потребления. Материалами дела доказано фактическое отсутствие приборов учета по причине их самовольного демонтажа потребителем в нарушение установленной процедуры.

Суд апелляционной инстанции, принимая во внимание заявленный ответчиком довод об отключении вводов в зданиях Учреждения в связи с проведением ремонтных работ подрядными организациями (включая привлеченное к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, ООО «Эталонстрой») – ввода №1 с 30.06.2021 по 06.07.2022, ввода №2 с 06.07.2021 по 17.03.2022, обязал сетевую организацию, привлеченную к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора, осуществить выход технических специалистов для производства осмотра системы энергоснабжения двух зданий - учебного корпуса и общественно-бытового блока; представить пояснения о схемах подключения указанных зданий (ввод №1, ввод №2, номера приборов учета, установленных на каждом вводе) и произведенных переключениях.

В ходе осмотра установлено, что электроснабжение Учреждения осуществляется от трансформаторной подстанции ТП №357 посредством четырех кабельных линий 0,4 кВ, отходящих от распределительного устройства РУ 0,4 кВ до двух вводных распределительных устройств ВРУ 0,4 кВ, расположенных в двух корпусах учреждения: ВРУ-1 в учебном корпусе, ВРУ-2 в бытовом блоке. Пропускная способность кабельных линий позволяет осуществлять электроснабжение по одной кабельной линии, вторая - резервирует. При отключении одной из кабельных линий ВРУ-1,2 остаются под напряжением, поскольку вторая кабельная линия остается под напряжением.

Факт отключения электроэнергии в ВРУ-1, ВРУ-2 в вышеуказанный период сетевой организацией подтвержден, по существу участвующими в деле лицами не оспаривался.

В связи с изложенным, апелляционный суд произвел расчет безучетного потребления, исключив период отключения питания ВРУ-1 (с 09 часов 27 минут 30.06.2021 до 08 часов 25 минут 06.07.2021 - 143 часа), а также исключив период отключения питания ВРУ-2 (с 06.07.2021 по 02.09.2021 (дата проведения проверки) - 1416 часов). Решение суда первой инстанции отменено в части, исковые требования Общества удовлетворены частично.

3.9. Суд, в отсутствие правовой позиции ответчика по существу спора, при вынесении решения о внесении изменений в договор аренды лесного участка, устанавливающих размер арендной платы и объемы лесовосстановительных мероприятий в конкретный период, основывался только на основании сведений об объемах необходимых санитарных рубок, представленных истцом, который не довел до суда информацию о фактическом проведении ответчиком работ на части заявленных площадей.

Суд апелляционной инстанции, в отсутствие доказательств, позволяющих достоверно подтвердить либо опровергнуть как получение ответчиком судебных извещений, так и факт доставки Обществу почтовых отправлений, посчитал необходимым дать на стадии апелляционного обжалования оценку заявленным Обществом возражений.

Дело №А31-11580/2022

Департамент (арендодатель) обратился в суд с иском к Обществу (арендатор) о внесении изменений в заключенный на торгах договор аренды лесного участка от 29.12.2011, изложив приложения №3, №4, №6 к договору в редакции, предложенной истцом.

Судом установлено, что на лесном участке, переданном в аренду ответчику, обнаружено ослабление деревьев вследствие ветровала 2021 года. В дело представлены утвержденные Департаментом 27.08.2021 акты лесопатологического обследования №517-534. Сведения об изменении документированной информации внесены в государственный лесной реестр.

Ответчик, признанный судом надлежащим образом извещенным о рассмотрении дела, какой-либо правовой позиции по существу спора не обозначил.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены. Приняв во внимание представленные Департаментом сведения о том, что годовой объем заготовки древесины в 2022 году при рубке поврежденных и погибших лесных насаждений дополнительно составляет 62 573 куб. м, судом внесены изменения в договор аренды лесного участка путем изменения приложения №3 (виды и объемы использования лесов на арендуемом лесном участке в 2022 году, с 2023 года), №4 (сроки внесения арендной платы в 2022 году, с 2023 года) и №6 (объемы и сроки исполнения работ по охране, защите, воспроизводству лесов и лесоразведению на арендуемом участке) договора.

Ответчик в апелляционной жалобе на решение суда указал на несогласие с внесением изменений с 2022 года в августе 2023 года, сослался на необоснованность включения в договор обязанности по проведению санитарных рубок сверх объемов, установленных ранее договором аренды; также Общество пояснило, что часть лесных участков для санитарных рубок уже задекларированы и частично разработаны.

Согласно пояснениям ответчика соответствующие возражения и документы не были представлены в суд первой инстанции, поскольку почтовые отправления от

суда и от истца, направленные на юридический адрес, не были доставлены в связи с ненадлежащей работой почтовой службы.

Суд апелляционной инстанции, приняв во внимание, с учетом информации предоставленной АО «Почта России», невозможность достоверно подтвердить либо опровергнуть в рамках настоящего дела как получение ответчиком судебных извещений, так и факт доставки Обществу почтовых отправок, посчитал необходимым дать на стадии апелляционного обжалования оценку заявленных Обществом возражений, а также представленных расчетов в целях реализации ответчиком права на всестороннее и объективное рассмотрение судебного дела, права на судебную защиту и объективную оценку обстоятельств.

Кроме того, судебная коллегия также отметила, что Департаментом при подаче искового заявления и рассмотрении дела в суде первой инстанции представлялись сведения об объемах необходимых санитарных рубок без учета фактического проведения ответчиком работ на части заявленных площадей, так как часть лесных участков, отраженных в актах лесопатологического обследования 2021 года, были задекларированы и частично разработаны Обществом; истцом указанная информация не доведена до суда, в связи с чем решение вынесено судом в отсутствие достоверной информации об объемах заготовки и необходимых санитарных рубок, а, соответственно, и размере арендной платы и объемах лесовосстановительных мероприятий.

Разногласия сторон по вопросу внесения изменений в договор аренды лесного участка рассмотрены апелляционным судом по существу.

В ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции сторонами представлялись различные варианты редакций изменений в договор аренды лесного участка, произведена сверка уже выполненных объемов рубок, в том числе по результатам ЛПО 2021 года, в результате чего разногласия в отношении приложения N 3 "Виды и объемы использования лесов на арендуемом лесном участке в 2024 году, 2025 году" при выполнении оставшихся санитарных рубок в 2024 году перестали быть спорными.

Рассмотрев аргументы ответчика о редакции приложений №4 и №6, предполагающую рассрочку выполнения санитарных рубок на 2024-2025 годы, суд заключил, что предоставление рассрочки не отвечает установленным статьей 1 Лесного кодекса Российской Федерации (далее – ЛК РФ) принципам лесного законодательства.

Апелляционным судом также рассмотрен и признан подлежащим отклонению аргумент ответчика об отсутствии у него обязанности по проведению санитарных рубок на арендуемом лесном участке: после того, как находящийся у Общества в аренде лесной участок был обследован после ветровала, последнее с требованиями о внесении изменений в договор либо его расторжении в связи с невозможностью дальнейшего его исполнения вследствие несоразмерного ухудшения состояния участка не обращалось. При таких обстоятельствах при оставлении лесного участка в аренде после ветровала на Общество как арендатора возлагается обязанность по проведению необходимых мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов.

Суд посчитал возможным определить исходя из мотивированной позиции ответчика в приложении №4 отсрочку внесения дополнительной арендной платы за санитарные рубки начиная с ноября 2024 года (двумя равными платежами за ноябрь и декабрь) по причине того, что к сплошным санитарным рубкам на лесных

участках, поврежденных ветровалом, ответчик, с учетом последовательности действий по исполнению измененного договора, не сможет приступить ранее осени 2024 года.

Позиция Департамента, настаивающего на внесении изменений в договор в части obligations арендатора внести арендную плату за прошедший период с учетом санитарных рубок, которые ответчиком еще не проведены и в объемах, которые не соответствуют фактическим (без учета фактически пройденных сплошных рубок), признана апелляционным судом необоснованной.

Также судебной коллегией не принят приведенный ответчиком расчет арендной платы в зависимости от преобладающей породы (по хозсекциям). В отсутствие достаточных доказательств расчета аукционной цены исходя из преобладающей породы в выделах, суд апелляционной инстанции признал обоснованным расчет исходя из конкретных пород деревьев в выделе по имеющимся ведомостям, полагая, что именно такой расчет в полной мере соответствует требованиям постановления Правительства РФ от 22.05.2007 №310 "О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности".

Между тем, суд апелляционной инстанции согласился с аргументом ответчика об отсутствии оснований для применения в расчете арендной платы по всем выделам коэффициента ликвидного запаса 1,05, полагая, что указанный коэффициент правомерно определен ответчиком дифференцировано исходя из фактического ликвидного запаса на каждом выделе, где запланированы сезонные санитарные рубки.

В отношении разногласий сторон по приложению №6 апелляционный суд заключил, что фактический способ лесовосстановления (естественный, искусственный или комбинированный) будет установлен после обследования лесных участков, после которого арендатором будет запроектирован конкретный способ лесовосстановления; при необходимости, обусловленной конкретными результатами обследования участков, в договор аренды в последующем могут быть внесены изменения.

В связи с частичным удовлетворением жалобы ответчика, решение суда изменено.